

УДК 811.161.1'373.613:371.275

DOI 10.37972/chgpu.2024.125.4.003

С. Г. Буданова

ЛАКУНЫ ВО ВТОРИЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вторичные учебные тексты, предлагаемые выпускникам школ в КИМах ЕГЭ по русскому языку. Данные тексты предлагается считать вторичными, поскольку они отбираются и строятся по определенным структурно-содержательным параметрам, всегда опираются на авторские художественные и публицистические произведения, подвергаются различного рода трансформациям и меняют функциональную характеристику с исходной эстетической на учебную, дидактическую. При этом полного и системного описания данного жанра учебных текстов с позиций вторичности в лингвистике на данный момент нет, чем и определена актуальность настоящей работы. Контекстуальный анализ текстов, в разные годы представленных в КИМах ЕГЭ по русскому языку и опирающихся на первичные произведения Н. А. Варенцова, Ю. М. Нагибина, В. Ф. Тендрякова, А. П. Чехова, Э. Ю. Шима, М. А. Шолохова, позволил выявить в них смысловые и концептуальные лакуны, то есть участки такой текстовой информации, которая является значимой в герменевтико-интерпретационном аспекте, но потенциально обладает смысловой недостаточностью и нуждается в элиминировании. При этом такие пропуски-лакуны создают для учащихся ощутимые трудности в понимании содержания вторичного текста в результате пропусков фабульно значимых отрезков авторского текста, наличия лакунарных концептов или алогизмов, препятствующих адекватной интерпретации текста. Устранение таких лагун, создающих действительные помехи в интерпретации предлагаемых на выпускном государственном экзамене текстов, автор считает важной задачей.

Ключевые слова: *текст, вторичный текст, учебный текст, сочинение, лакуна, содержательная лакуна, концептуальная лакуна, лакунарность*

S. G. Budanova

LACUNAS IN SECONDARY EDUCATIONAL TEXTS AT THE UNIFIED STATE EXAM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines secondary educational texts offered to school leavers at the Unified State Exam in Russian Language. These texts are secondary, since they are selected and constructed according to certain structural and content parameters, always rely on the author's artistic and journalistic works, undergo various transformations and change their function (for example, from the original aesthetic to an educational, didactic function). At the same time, there is currently no complete and systematic description of this genre of educational texts from the standpoint of secondariness in linguistics, which determines the relevance of this work. Contextual analysis of the texts presented in the Unified State Exam the Russian Language in different years and based on the primary works of N. A. Varentsov, Yu.M. Nagibin, V. F. Tendryakov, A. P. Chekhov, E. Yu. Shim, M. A. Sholokhov revealed semantic and conceptual lacunas in them, that is, sections of such textual information, which is significant in the hermeneutical and interpretative aspect, is potentially semantically insufficient and needs to be eliminated. At the same time, such lacunas create tangible difficulties for students in understanding the content of the secondary text as a result of omissions of significant sections of the author's text, crucial for the plot, and the presence of lacunary concepts or alogisms that prevent adequate interpretation of the text. The author considers the elimination of such lacunas that create real obstacles in the interpretation of texts proposed at the final state exam to be an important task.

Keywords: *text, secondary text, educational text, essay, lacuna, meaningful lacuna, conceptual lacuna, lacunarity*

Введение. Текст, предлагаемый учащимся для прочтения при выполнении ряда заданий ЕГЭ по русскому языку, строится на основе художественного или публицистического авторского текста, который подвергается трансформации на разных уровнях. Такие изменения исходного текста обусловлены задачами, стоящими перед разработчиками учебных текстов для проведения ЕГЭ по русскому языку. Отбор исходных текстов и их трансформация при разработке КИМов ЕГЭ по русскому языку могут быть осуществлены на основе ряда критериев, среди которых, например, доступность и равнозначность по степени трудности интерпретации текстов, предлагаемых на экзамене; учет воспитательной направленности и исключение из текста микротем, потенциально запретных в контексте экзаменационного дискурса; соответствие текста возрастным интересам экзаменуемого; возможность текстов обеспечить диагностирование уровня сформированности языковой компетенции выпускников и создание на основе прочитанного текста экзаменационных заданий. Эти и некоторые другие критерии и прагматические особенности отбора содержания экзаменационных текстов, предлагаемых выпускникам на едином государственном экзамене по русскому языку, были изучены в работах современных лингвистов и методистов (см., например, работы Е. С. Богдановой [2], Д. Д. Сунгатуллиной, Ю. Н. Гореловой [8] и др.), однако эти исследования касались рассмотрения текстов-источников, а полученный в результате ряда трансформаций текст, включаемый для прочтения учащимися в КИМы по русскому языку, с позиций коммуникативно-прагматических особенностей изучен не был.

Целью работы является изучение некоторых особенностей вторичных текстов, предлагаемых учащимся на ЕГЭ, которые в результате ряда трансформаций стали содержать текстовую информацию, потенциально обладающую смысловой недостаточностью, лакунарностью.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время в лингвистике уже есть несколько работ, где рассмотрены некоторые жанры текстов учебного дискурса, обладающих свойством вторичности. Так, коммуникативно-когнитивные особенности изложения, конспекта и других текстов учебного и научного дискурса изучены Н. Б. Агранович [1], особенности вторичного текстопостроения на основе аппроксимации содержания в аннотации, научном докладе, пересказе, реферате и некоторых других текстах – С. В. Ионовой [5], формально-композиционные и содержательные особенности реферата, аннотации, рецензии, конспекта, тезисов как вторичных текстов – Л. М. Яхибаевой [11], структурного аспекта трансформации текста-источника для учебного диктанта – С. Г. Будановой [4]. Это далеко не полный перечень исследований, посвященных вопросам вторичности текстов, функционирующих в сфере учебного дискурса, однако, как видно из приведенного обзора работ, полного и системного описания всех жанров учебных текстов, в том числе текста для сочинения, с позиций вторичности в лингвистике на данный момент нет, что и определяет своевременность и актуальность проведенного исследования.

Материал и методы исследования. В настоящей статье мы опираемся на результаты контекстуального анализа предлагаемых учащимся текстов в КИМах ЕГЭ по русскому языку. Сравнительно-сопоставительный анализ текста-источника и полученного на его основе вторичного текста ЕГЭ показал, что нередко изменения, вносимые разработчиками в первичный авторский текст, могут менять его модально-концептуальную основу, иногда принципиально. В настоящей работе подробнее остановимся на изучении вторичности тех учебных текстов для сочинения ЕГЭ, которые, опираясь на реальные авторские произведения, в результате трансформаций стали содержательно или концептуально менее понятны для учащихся, чем первичные авторские тексты.

Изучение таких содержательно-концептуальных изменений, вносимых в исходный текст, а также причин их появления осуществлялось на материале исходных текстов Н. А. Варенцова «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое» (далее – о Федотове: «*Василий Федотов представлял собой...*»), Э. Ю. Шима «Ребята с нашего двора» (далее – о буфете: «*И вот на том месте, где стоял старый нескладный буфет...*»), Ю. Нагибина «Щедрый подарок» (далее – об Иркутске: «*Отец не дарил мне подарков...*»), В. Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска» (далее – об учителях: «*Двадцать с лишним лет назад они пришли работать...*») и «Расплата» (далее – об отце Сони Потехиной: «*До сих пор вспоминаю тот разговор с отцом Сони Потехиной...*»), М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» (далее – о Николае Стрельцове: «*Капитан Сумсков бегло оглядел постройившихся...*»), А. П. Чехова «В аптеке» (далее – об аптеке: «*Был поздний вечер...*»).

Результаты исследования и их обсуждение. Учебный текст, на основе которого учащимся предлагается выполнить тестовые задания 22–26 ЕГЭ по русскому языку и написать сочинение по прочитанному тексту, может быть назван вторичным. Любой учебный текст, как уже было доказано нами ранее [4], имеет вторичную природу построения, так как организуется посредством трансформации разноуровневых элементов первоисточника, что диктуется заданными учебно-методическими параметрами. Текст, предлагаемый учащимся на ЕГЭ по русскому языку для прочтения и последующего написания на его основе собственного сочинения-рассуждения, также вторичен по ряду аспектов: во-первых, принципы отбора исходного текста (тема, учет возрастных особенностей учащихся, возможность построения на его основе тестовых заданий, объем, уровень сложности и др.) предопределяют структурно-содержательные параметры предлагаемого для прочтения текста; во-вторых, сам языковой материал, восходящий всегда к авторским художественным и публицистическим произведениям, вторичен по отношению к первоисточнику и подвергается различным трансформациям (в том числе важной для настоящего исследования – исключение некоторого объема первичного текста (от слова до отрывка текста, равного нескольким главам), в-третьих, учебный текст вторичен функционально, поскольку исходная эстетическая функция становится лишь служебной по отношению к учебной, дидактической.

В результате проведенного исследования, осуществленного на материале перечисленных выше текстов, в разное время включенных в действительные КИМы ЕГЭ по русскому языку, были выделены содержательные и концептуальные лакуны.

Впервые о термине «лакуна» (лат. lacuna: «брешь», «вмятина») применительно к лексикологии заговорили франко-канадские лингвисты, понимая под ним явление, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке [12]. Позднее такое толкование закрепилось за термином «лакуна» в узком смысле. В отечественную лингвистику термин был введен Ю. С. Степановым, который называл лакуны «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [7, с. 120], и позже уже в широком смысле теория лакун стала активно разрабатываться в исследованиях, посвященных вопросам психолингвистики, культурологии, теории межкультурной коммуникации, теории перевода и некоторых других областей лингвистики (например, в трудах А. Эртельт-Фит, Е. Денисовой-Шмидт [10], И. Панасюк [6] и др.). В таком представлении под лакуной понимаются пробелы в понимании, создающиеся в результате самых разнообразных причин (ментальные, деятельностные, предметные, аксиологические лакуны).

Проблема лакунарности текстов, наличия в нем собственно языковых и текстовых лакун, потенциально препятствующих его адекватному восприятию, также стала актуальным вопросом лингвистики и методики преподавания русского языка и литературы. Так, она рассматривалась Е. С. Богдановой в аспекте методики обучения старших школьников интерпретационной деятельности: «Лакуна в конкретном тексте может быть связана

как с наличием в нём слова, не входящего в тезаурус читателя, так и с репрезентацией действительности, которая не соответствует окружающему школьника-читателя миру и его опыту» [3, с. 81]. В поле зрения исследователя оказались лексические потенциальные лакуны (окказиональные образования, устаревшая лексика, экзотизмы, книжные слова, фразеологизмы и др.) и текстовые потенциальные лакуны (географические объекты, имена собственные, исторические события, философские концепции, инокультурные реалии и др.), встречающиеся в текстах, предлагаемых учащимся для анализа на уроках в старшей школе.

Во вторичных текстах, предлагаемых в КИМах ЕГЭ по русскому языку для прочтения и написания на их основе сочинения, также наблюдается явление лакунарности, то есть наличия участков такой текстовой информации, которая является значимой в герменевтико-интерпретационном аспекте, но потенциально обладает смысловой недостаточностью и нуждается в элиминировании.

Так, вероятно, этические соображения позволили разработчикам исключить из текста о Федотове информацию об измене жены («сошлась с каким-то доктором и зажила на доходы с домов и капитала»), однако именно эта часть и создает смысловую лакуну, без заполнения которой трудно понять читателю, почему Федотов был «оскорбленный». Такая особенность организации материала выявлена и в тексте о Николае Стрельцове: в авторском тексте есть информация о том, что жена бросила его и детей («Понимаешь, в первый день войны приезжаю домой из командировки, а ее нет, ушла. Оставила записку и ушла...»). Во вторичном же тексте ЕГЭ она исключена, из-за чего становится не совсем понятно, почему герой так много думает о сыновьях и по какой причине называет их «осиротелыми»: «он вспомнит и подумает о своих осиротелых детишках <и об их плохой матери [исключено]> не в последнюю минуту...». Подобное же наблюдение можно сделать и в тексте о буфете, где ввиду морально-нравственных и дидактических соображений опускается информация о разводе родителей Женьки и о ссорах с новым избранником мамы, нет прямого указания на то, что нынешний отец неродной (например, «– Ты к нему относишься, как к грудному. Знаешь – несет папа из родильного дома такой сверток – и уронить боится... – Не знаю, – сказал Аркадий Антонович. – Я ведь не носил; – Мы все устали, пока это тянулось – и дурацкий развод, и ссоры с Женькой...»).

Несмотря на объективные причины исключения из исходного текста частей подобного содержания, которые имеют очевидные психолого-педагогические основания, текст, предлагаемый учащимся для прочтения, становится сложнее для понимания в результате появления подобных смысловых лакун, при этом пропуски информации во вторичном тексте, нуждающиеся в элиминировании, в разной степени замещаются имеющимся контекстом, что создает действительные сложности для учащихся при его интерпретации и влечет за собой появление фактических ошибок в сочинениях, связанных с неверным пониманием прочитанного текста (например, анализируя текст о буфете, многие выпускники описывали взаимоотношения сына и отца, а не отчима; при работе с текстом о Николае Стрельцове указывали на то, что сыновья капитана были сиротами, и под.).

В ряде текстов помимо собственно смысловых, когда из-за исключения части текста становится менее понятно дальнейшее содержание или неверно устанавливаются логические связи в тексте, можно выделить и содержательно-концептуальные лакуны. Е. В. Савицкая, изучающая вопрос лингвоконцептуальных (лингвокогнитивных) лакун, дает им следующее определение: это «такой концепт, который отсутствует в лингвоконцептосфере, но который ингерентен ей, виртуально присущ ей, но не используется» [9, с. 27]. В рамках лингвокультурологии и лингвокогнитивистики действительно можно выделять лакунарные концепты, то есть те, которые могут табуироваться какой-либо лингвокультурой, быть вытесненными другими, более современными концептами, полностью утраченными

или потенциально присутствующими, но не актуализирующимися на данном этапе развития лингвокультурного сообщества. В результате изучения вторичных текстов ЕГЭ установлено наличие в них таких концептов, которые могли бы быть названы лакунарными по некоторым из перечисленных выше оснований, или же, напротив, опущение некоторых концептуально важных фрагментов исходного произведения, важных для понимания интенции автора.

Так, в тексте о Федотове в предложении 9 учащиеся читают: «*Конкурс прошел...*», однако в результате исключения части главы, где раскрывался смысл данного понятия – собрание кредиторов (например, «*и над делом Федотова был учрежден конкурс...*»), а также с учетом того, что исходный текст был написан предпринимателем и общественным деятелем о событиях с середины XIX в. по 1905 г., возникает концептуальная лакуна, с трудом поддающаяся элиминированию для учащихся. В тексте об учителях исключенной оказывается часть о Гитлере и Германии («*Не простаки ли становились той страшной силой, которая выплескивала наверх гитлеров? “Германия – превыше всего!” – просто и ясно, объяснений не требует, щекочет самолюбие. И простак славит Гитлера!*»), а в тексте об отце Сони Потехиной – о К. Марксе («*...ни себя, ни ее Наполеоном великим <или Марксом [исключено]> там не считая!*»). В последних случаях такие исключения, продиктованные сменой или эволюцией концептов, принципиальных сложностей для понимания текста не создают, но могут не до конца прояснить авторскую позицию в тексте или сместить в ней акценты.

В одном из проанализированных текстов были отмечены такие содержательные лакуны, которые не только создавали действительные помехи для понимания текста, но и содержали алогизмы. Так, в тексте об Иркутске, предложенном в одном из КИМов 2023 года, в контексте «*В моем комарином представлении я жил в необъятном мире: <большая коммунальная квартира, два двора нашего дома, выходящего на три переулка — Армянский, Сверчков, Телеграфный; по углам дворов полого уходили в землю крыши винных подвалов; с утра до позднего вечера ухали бочки, скатываясь по деревянным каткам с телег; ругались возчики, высекали искру из булыжника массивные копыта битюгов. А [исключено]> неохватный простор Чистых прудов, а дача на станции Пушкино, за Акуловой горой, где мы с дедом жили каждое лето!*» именно исключенная часть (квартира, двор и т.д.) подчеркивала мнимую необъятность мира рассказчика. Кроме того, часть, посвященная описанию цветов, также содержит логические неточности: «*...цветы, напоминающие наш садовый львиный зев, но не желтые с красноватыми подпалинами, а многокрасочные: с пунцовым <, словно окровавленным,> верхним небом <, с синеватым — нижним, с фиолетовым храпом, зелеными надбровьями, янтарной головой и желтыми заушинами [исключено]>*». Именно «многокрасочность» оказывается исключенной, что не может не вызывать у читателя недоумение при прочтении текста. Приведем еще один показательный пример сохранения контекстуально не подходящей лексемы, создающей алогизмы в результате исключения некоторого объема содержания первичного авторского текста А. П. Чехова, из КИМа об аптеке: «*Провизор на обращение к нему Свойкина не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал. [исключено несколько предложений] Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-учёную физиономию провизора*». Сохраненная лексема «*вопрос*» оказывается контекстуально неверной, так как именно в исключенной части текста содержался вопрос («*Скажите, пожалуйста, для чего употребляется бычачья желчь? — обратился учитель к провизору, обрадовавшись теме для разговора*»), на который не дождался реакции провизора герой рассказа А. П. Чехова.

Считаем, подобные алогизмы в текстах ЕГЭ недопустимыми и создающими действительные помехи в интерпретации предлагаемого текста, а значит, устранение таких

лакун – задача важная как для разработчиков КИМов ЕГЭ по русскому языку, так и для всего филологического сообщества в целом.

Выводы. Таким образом, явление лакунарности во вторичных текстах, предлагаемых в КИМах ЕГЭ по русскому языку для прочтения и написания на их основе сочинения, связано с пропусками важной в герменевтико-интерпретационном аспекте информации, которая в разной степени поддается элиминированию, при этом такие пропуски-лакуны обладают смысловой недостаточностью, либо включают лакунарные концепты, либо содержат алогизмы, создающие действительные помехи для понимания текста и его адекватной интерпретации. В статье описываются виды возникающих таким образом лакун, предполагаемые причины их появления и потенциальные трудности, возникающие у учащихся при невозможности их элиминирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович Н. Б. Вторичные тексты в коммуникативно-когнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 23 с.
2. Богданова Е. С. Критерии отбора текстов для составления контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по русскому языку // Наука и Школа. – 2021. – № 4. – С. 57–66.
3. Богданова Е. С. Лакуны текста в свете задач обучения интерпретационной деятельности // Поволжский педагогический вестник. – 2018. – Т. 6, № 4(21). – С. 79–84.
4. Борисова О. Г., Буданова С. Г., Исаева Л. А., Костина Л. Ю., Крыжановская В. А., Пономаренко И. Н., Ретина А. А., Рябинина А. Г., Факторович А. Л. Текст диктанта как вторичный текст: структурный аспект трансформации первоисточника // Вторичность текстов разных типов: структурные, семантические и прагматические характеристики. – Краснодар : КубГУ, 2021. – С. 173–214.
5. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
6. Панасюк И. Теория лакун и проблема адекватности перевода // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 51–72.
7. Степанов Ю. С. Французская стилистика. – М. : Высшая школа, 1965. – 356 с.
8. Сунгатуллина Д. Д., Горелова Ю. Н. Прагматика отбора содержания экзаменационных текстов для чтения (на примере ЕГЭ по русскому языку в России) // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2018. – № 4 (127). – С. 161–165.
9. Савицкая Е. В. Вариативность смыслового наполнения понятия «концептуальная лакуна» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2018. – № 1. – С. 24–31. – DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-24-31.
10. Эртельт-Фит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 39–51.
11. Яхиббаева Л. М. Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 26 с.
12. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. – Montréal : Beauchemin, 1958. – 331 p.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024

REFERENCES

1. Agranovich N. B. Vtorichnye teksty v kommunikativno-kognitivnom aspekte : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2006. – 23 s.
2. Bogdanova E. S. Kriterii otbora tekstov dlya sostavleniya kontrol'no-izmeritel'nykh materialov EGE po russkomu yazyku // Nauka i SHkola. – 2021. – № 4. – S. 57–66.
3. Bogdanova E. S. Lakuny teksta v svete zadach obucheniya interpretacionnoj deyatel'nosti // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. – 2018. – T. 6, № 4(21). – S. 79–84.
4. Borisova O. G., Budanova S. G., Isaeva L. A., Kostina L. YU., Kryzhanovskaya V. A., Ponomarenko I. N., Repina A. A., Ryabinina A. G., Faktorovich A. L. Tekst diktanta kak vtorichnyj tekst: strukturnyj aspekt transformacii pervoistochnika // Vtorichnost' tekstov raznykh tipov: strukturnye, semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki. – Krasnodar : KubGU, 2021. – S. 173–214.
5. Ionova S. V. Approssimaciya sodержaniya vtorichnykh tekstov. – Volgograd : Izd-vo VolGU, 2006. – 380 s.
6. Panasyuk I. Teoriya lakun i problema adekvatnosti perevoda // Voprosy psiholingvistiki. – 2007. – № 6. – S. 51–72.

7. Stepanov YU. S. Francuzskaya stilistika. – M. : Vysshaya shkola, 1965. – 356 s.
8. Sungatullina D. D., Gorelova YU. N. Pragmatika otbora sodержaniya ekzamenacionnyh tekstov dlya chteniya (na primere EGE po russkomu yazyku v Rossii) // Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki. – 2018. – № 4 (127). – S. 161–165.
9. Savickaya E. V. Variativnost' smyslovogo napolneniya ponyatiya «konceptual'naya lakuna» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya». – 2018. – № 1. – S. 24–31. – DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-24-31.
10. Ertel't-Fit A., Denisova-SHmidt E. Lakuny i ih klassifikacionnaya setka // Voprosy psiholingvistiki. – 2007. – № 6. – S. 39–51.
11. YAhibbaeva L. M. Vtorichnost' kak ontologicheskaya harakteristika uchebnogo teksta i diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Ufa, 2009. – 26 s.
12. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. – Montréal : Beauchemin, 1958. – 331 p.

The article was contributed on September 16, 2024

Сведения об авторе

Буданова Светлана Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-8379-1619>, sgbudanova@mail.ru

Author Information

Budanova, Svetlana Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Modern Russian, Kuban State University, Krasnodar, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-8379-1619>, sgbudanova@mail.ru